

УДК 31

Теоретические аспекты журналистских расследований как инструмента политических технологий

Мартыненко Елена Викторовна

Доктор политических наук, профессор,
кафедра теории и истории журналистики,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6,
e-mail: martynenko-ev@rudn.ru

Аннотация

В предлагаемой статье раскрывается сущность такого явления, как журналистское расследование. Дается краткая характеристика явлению, анализируется его роль в современной политической борьбе, рассматриваются научно-теоретические константы, выверенные исследователями данной проблематики в XX–XXI вв. Рассматривается ряд характерных понятий, таких, как «информатор», «журналист-расследователь», «выразитель общественного мнения» и др. В ходе предвыборной кампании кандидатами используется определенный набор приемов, позволяющих оказывать воздействие на избирателей. Ни одна избирательная кампания не обходится без использования приема «наклеивание ярлыков», т. е. наделяния личности, идеи каким-либо определением, стимулирующим настроение электората в заданном направлении. В политической пропаганде нередко используется прием массовости – стимулирование определенной реакции путем внушения мысли об ее общепринятом характере. Результаты журналистских расследований нередко используются для создания иллюзии о существовании определенного общественного мнения относительно расследуемой проблемы. Таким образом, журналистское расследование в контексте политической борьбы – это инструмент политического воздействия на общественное мнение. При подготовке исследования авторами применялся системно-аналитический метод, метод аналогий, метод контент-анализа и историко-аналитический метод.

Для цитирования в научных исследованиях

Мартыненко Е.В. Теоретические аспекты журналистских расследований как инструмента политических технологий // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 1А. С. 34-42.

Ключевые слова

Журналистское расследование, СМИ, информатор, общественное мнение, политическая борьба.

Введение

Предвыборная кампания – это один из наиболее сложных периодов как для политиков, так и для журналистов. Для первых он связан с задачей привлечения на свою сторону максимального числа избирателей при одновременном отражении информационной, а иногда и психологической «агрессии» оппонентов. Для вторых – с выявлением недостоверных фактов, намеренно распространяемых политиками с целью манипулирования общественным мнением. В этой связи роль журналистских расследований в ходе предвыборной кампании представляется наиболее актуальной.

Основная часть

Как следует из определения, представленного в учебном пособии О.В. Лагутиной «Избирательные кампании и СМИ», под предвыборной кампанией следует понимать «совокупность агитационных мероприятий», которые устраивают кандидаты, претендующие на «выборные должности», равно как и их партии в избирательной борьбе», имеющие право ее вести «после официального утверждения» [Лагутина, 2014]; в качестве целевого ориентира описанной деятельности названо обеспечение «максимальной поддержки избирателей на предстоящих выборах» [Лагутина, 2014].

В публикации Д.В. Яковлева, в рамках которой он характеризует роль СМИ в политическом процессе, указано на то, что журналисты в нем занимают особое положение. Именно они, говорится в тексте статьи, конструируют политическую реальность, какой затем она затем предъявляется потенциальным избирателям.

В этом отношении в их руках находится очень тонкий инструмент, с помощью которого журналисты создают и транслируют посредством своих изданий готовые модели – образы политиков, партий, правительства страны. От профессионализма журналистов зависит итог: «целостная система интерпретации событий с участием первых лиц государства, министров, губернаторов, депутатов» [Яковлев, 2000].

Что касается предвыборной кампании, то задача журналистов – не поддерживать любую сторону в политическом противостоянии, а обеспокоиться тем, чтобы сохранять поле дискуссий и споров, дать возможность высказаться всем, кто имеет право голоса политически корректным способом. Как известно, одним из способов высказывания гражданином своего мнения относительно того или иного кандидата является участие в выборах.

Приходя на избирательный участок, он заполняет бюллетень, тем самым отдавая свой голос за конкретного человека или партию. Многочисленные прецеденты свидетельствуют о том, что даже в день выборов представители некоторых партий, а иногда и сами кандидаты стараются «перетянуть» голоса избирателей на свою сторону. Если же в распоряжении кандидата имеется административный ресурс, то одним из методов фальсификации голосования является организация т.н. «каруселей» - многократное дублирование заполнения бюллетеня одними и теми же избирателями, поддерживающими конкретного кандидата. В сложившихся условиях возрастает роль журналистских расследований.

Те же проблемы рассматриваются и в монографии Д. Скиллен (британской журналистки и медиаконсультанта, много лет проработавшей в России), «Выборы и журналистское расследование» [Ворошилов, 2010], в которой подчеркивается, что необходимость в журналистском расследовании на выборах возникает по причине несовершенства

законодательства. Автор делает основной упор на то, что, несмотря на провозглашенную российскими законами о выборах открытость, процедуры выборов, а также их практика таковы, что ключевые решения в ходе избирательной кампании остаются во многом скрытыми для избирателей.

Кроме того, отмечается в книге, мнением людей постоянно манипулируют. Хотя подсчет голосов осуществляется в присутствии всех членов избирательной комиссии, итоговые результаты все равно свидетельствуют о том, что прошел тот кандидат, чья кандидатура была одобрена представителями властных элит. Выходит, что выборы остаются покрытыми завесой тайны, позволяющей выходить в лидеры кандидатам, не представляющим интересы большинства избирателей.

А учитывая то, что решение принимается кулуарно, российские выборы из области публичной политики постепенно перемещаются в область политики непубличной, закулисной. Отсюда миссией журналистов-расследователей является проникновение в эти тайны и их описание для избирателей, представителей элит и самих структур власти [Скиллен, 2001].

Аналогичного мнения придерживается и отечественная исследовательница Е.С. Зубаркина. В своей статье, посвященной истории журналистских расследований в период 1990-х гг., она пишет о том, что если журналист, работающий в жанре расследования, пришел бы на избирательный участок в день голосования в 1990-х годах прошлого столетия, то его наблюдательному взгляду представится масса нарушений. Зная об этом, представители некоторых кандидатов могут сделать все возможное, чтобы как можно быстрее «вывести его из игры» [Зубаркина, 2009].

Как отмечает Е.С. Зубаркина, чтобы не попасть в неприятные ситуации – а в ходе выборов всегда происходят провокации, в которые невольно вовлекаются представители СМИ, – журналистам-расследователям необходимо досконально знать юридическую базу. Его работу на избирательном участке в качестве наблюдателя может осложнить то, что «законодательство, регулирующее деятельность СМИ в России, довольно несовершенно. Для того чтобы свести к минимуму риски, каждый журналист должен знать те законодательные акты, которые поддерживают его деятельность» [Зубаркина, 2009].

Среди ключевых законодательных документов, способных поддержать деятельность журналиста-расследователя во время избирательной кампании, автор выделяет Закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» (ст. 14) и Закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ст. 28) [Ворошилов, 2010].

Говоря о соблюдении всех законодательных норм, журналист-расследователь, сделавший, к примеру, объектом своего наблюдения деятельность некоего кандидата в депутаты, может, находясь на избирательном участке, обратить внимание на массу нюансов. О них говорится в методическом пособии О.Б. Подвинцева «"Черный PR" на выборах» [Подвинцев, 2010].

Как показывает практика, ряд кандидатов, особенно если занимают высокий административный или даже государственный пост, пытаются использовать преимущества своего должностного или служебного положения в целях избрания. Попросту говоря, под угрозой увольнения они вынуждают сотрудников своих предприятий приходить на избирательные участки и отдавать за него голос.

Используя тот же рычаг воздействия, кандидат может «принудить граждан или, напротив, воспрепятствовать им ставить подписи в поддержку прямого конкурента, избирательного объединения или блока, а также заплатить за подделку подписей в избирательных бюллетенях.

Он может осуществляющие подкуп избирателей» [Подвинцев, 2010].

Обнаружив подобные факты на избирательном участке, журналист-расследователь должен предать их огласке. При этом ему необходимо подготовиться к тому, что его постараются под любыми предлогами выдворить из избирательного участка. Однако у журналиста-расследователя есть мощный инструмент: «Рассказывая о том, как шло расследование, какие препятствия стояли на пути, какими открытиями, действиями, эмоциями оно сопровождалось, автор тем самым делает процесс наглядным, впечатляющим» [Зубаркина, 2009].

В завершении краткого обзора организации журналистских расследований в ходе предвыборной компании также приведем слова известного российского ученого А.А. Тертычного, который подчеркивает: «Расследования, в которых идет речь о таких ситуациях, нацелены, прежде всего, на определение «болевых точек», возникающих на теле социума. Реализуя свои функции, расследовательская журналистика выполняет высокую миссию «союзника» общества и власти в борьбе с коррупцией, преступностью» [Тертычный, 2014].

Политическая борьба является одной из форм политических отношений. Проявление политической борьбы выражается через столкновение политических интересов различных субъектов политики в связи со стремлением каждой из сторон достичь определенной политической цели. Формы и методы политической борьбы зависят от конкретной политической ситуации, наличия и соотношения объективных и субъективных факторов.

В условиях относительно стабильной ситуации политическая борьба проявляется на уровне соперничества партий в ходе избирательных кампаний, конкуренции за право доминировать на уровне фракций, противоборства между партиями за место в парламенте. Важнейшей константой деятельности партии является борьба за власть, за завоевание, использование власти отдельно или в коалиции.

Всего лишь четверть века назад нельзя было вести речь о том, что в политической борьбе будут играть ведущую роль журналисты. В начале последнего десятилетия ушедшего века начались бурные социально-экономические преобразования в стране, в результате чего СМИ получили свободу, закрепленную в Законе 1991 года «О средствах массовой информации».

Снятые ограничения (как несвобода) дали возможность масс медиа не только писать, говорить и показывать то, что происходит в стране, но и выражать интересы отдельных политических объединений: так «новая российская журналистика стала превращаться в реальную политическую силу» [Ким, 2013]. Как отмечает известный теоретик российской журналистики М.Н. Ким, уже в начале 90-х ряд независимых изданий оказался настолько влиятельным, что за право владения ими в составе медиа-холдингов развернулась борьба между олигархами.

Многие журналисты были невольно затянуты в войну компроматов между политическими объединениями. В тот период, поясняет М.Н. Ким, еще не было опыта работы в подобных условиях, поэтому «из защитников общественных интересов они стали превращаться в инструмент политической борьбы» [Ким, 2013]. Эпоха 90-х оказалась тем периодом, когда появились такие явления, как манипуляция общественным мнением, «слив компромата, информационное киллерство» [Ким, 2013].

Широкому распространению в речевом обороте слово «киллер» общество в немалой мере обязано Сергею Доренко, ныне теле- и радиоведущему, а в 90-е годы одному из главных медийных лиц телеканала ОРТ. Его журналистские расследования, проведенные накануне выборов 2000 года, привели к тому, что Е.А. Примаков и Ю.А. Лужков их проиграли.

За боевую хватку и способность попадать точно в цель «он впервые назвал себя первым

телекиллером страны» [Крысин, 2008]. Нужно подчеркнуть, что Примаков и Лужков были не единственным лицами, которых он «расстреливал» на телевизионном экране: усилия С. Доренко были также направлены «на доказательство предательской сущности Путина и руководителей ВМС, которые заслуживают незамедлительного смещения со своих постов любыми средствами» [Крысин, 2008].

Анализируя профессиональную деятельность С. Доренко, многие его упрекали в том, что он пытался чрезмерно активно преобразовать политический небосклон страны, в результате чего в его журналистских расследованиях ощущался заметный крен. С другой стороны, «трудно представить себе журналиста-расследователя, который бы проводил расследование, не ставя перед собой цель изменить что-то с его помощью к лучшему (как он это понимает)» [Тертычный, 2014].

Тем не менее, в глазах современников и сам С. Доренко, и современная ему журналистика стали символом отстаивания «интересов заинтересованных групп, инструментом политической борьбы» [Деревцова, 2016]. В расследовательской журналистике важную роль играют источники информации, хотя мотивы сотрудничества с журналистом, занимающимся расследованием, у людей могут быть разные. В монографии Н.В. Бергер «Теория и практика журналистского расследования» [Бергер, 2006] представлена характеристика четырех типов. Первый – это идейные источники информации. К ним автор монографии отнесла людей, которые взаимодействуют с представителями СМИ из альтруистических побуждений. Однако это достаточно неоднородная группа, потому, что в нее входят как «соратники» (они разделяют убеждения журналиста), так и «ябеды» (они испытывают потребность распространить информацию как можно большему числу людей).

Ко второй группе Н.В. Бергер отнесла тип источника, вынуждаемый к информации. Такие люди контактируют с журналистом, поскольку тот обладает небезопасной для них информацией. К третьей группе автором монографии отнесены корыстные источники информации. Как и первая, она неоднородна. Ее структуру образуют лица, готовые к сотрудничеству с журналистом исключительно на возмездной основе, и лица, желающие извлечь нематериальную выгоду. В отношении последних Н.В. Бергер подчеркивает: такие люди «пытаются использовать журналиста в качестве инструмента для борьбы с конкурентами» [Бергер, 2006]. Говоря иначе, для них масс медиа – это «инструмент политической борьбы» [Бергер, 2006].

В последнюю группу вошли люди «смешанного типа»: в зависимости от обстоятельств, они могут запросить вознаграждение за предоставление имеющихся сведений, а могут договориться о бартере. Оценивая перспективы сотрудничества журналиста-расследователя с разными группами информаторов, Н.В. Бергер делает вывод о том, что лучше всего строить отношения на основе бартера.

В контексте сказанного Н.В. Бергер логично обращение к содержанию учебного пособия «Журналистская профессия», изданного под редакцией В.В. Резуна: в одной из глав книги также охарактеризованы типы информаторов, с которым взаимодействует журналист-расследователь. Как подчеркивается в учебном пособии, жанр журналистского расследования, как никакой другой, требует особой осторожности. Поэтому, во избежание рисков, связанных с физическим устранением, нельзя безоговорочно принимать информацию, которая с первого взгляда кажется правдивой [Резун, 2012].

Причина заключается в том, что ее могут сознательно подбросить «доброжелатели» (в классификации Н.В. Бергер такой тип информаторов, как мы помним, отнесен к третьей группе).

Опытный журналист-расследователь, контактируя с «доброжелателем», сразу попросит назвать источники информации, изложив их в письменном виде. В том случае, если даже после заверения, что фамилия информатора сохранится в тайне и не будет предана огласке, журналист слышит отказ, это может означать: «названные факты не соответствуют действительности» [Резун, 2012].

Убедиться в этом журналисту помогает детальный анализ полученной информации, перепроверка ее, как минимум, из трех источников, при этом учитывая опыт, возможности (в том числе и финансовые), а также связи потенциальных оппонентов.

В современных условиях такими источниками могут стать сведения, размещенные в Интернете. На это указывает политолог А.Л. Водолагин, который в своей статье акцентировал внимание на роли Сети в распространении материалов, посвященных выборам Президента, сенаторов, губернаторов. Анализируя результаты избирательной компании 1999 года, связанной с избранием в Парламент, А.Л. Водолагин пишет, что уже в тот период даже те немногочисленные сетевые медиа, что существовали в российском сегменте Интернета, «стали достаточно серьезным и действенным оружием в политической борьбе за власть» [Водолагин, 2002].

Информация, публикуемая в Сети, прежде всего, предназначалась для СМИ, которые буквально хватались за нее с целью устранения своих политических оппонентов. Как раз в те годы, размышляет политолог, были распространены профессионально сделанные материалы с высокопоставленными силовиками, по сведениям которых, «заказчиком убийства Г. Старовойтовой выступил Б. Березовский» [Водолагин, 2002].

Такая информация была как нельзя кстати, поскольку уже осенью 2000 года олигарх выступал в качестве политического оппонента действующего президента страны, в то время как в период с конца 1999 по начало 2000 года занимал иную позицию, выступая на стороне В.В. Путина, заявив о поддержке политического движения «Единство», известного своими консервативными идеями.

Исходя из интервью с высокопоставленными силовиками, следовало, что Б. Березовский связан с организованными преступными группировками, о чем, якобы, знала депутат Госдумы Г. Старовойтова. В тот период информация Сети активно цитировалась в печатных версиях газет «Московские новости» и «Московский комсомолец», известных своими громкими публикациям журналистов-расследователей.

Сетевые издания начала 2000-х годов, продолжает А.Л. Водолагин, также распространяли информацию относительно профессиональной деятельности кандидатов на пост кандидатов в депутаты Госдумы и губернаторов. Хотя это не помешало, к примеру, И. Хакамаде, которая трижды избиралась от политической партии СПС, а также А. Лебедю, ставшему губернатором Красноярского края, и А. Тулееву, избранному губернатором Кемеровской области.

С 2000 года холдинг «Совершенно секретно» разместил сразу на нескольких сайтах информацию о наиболее влиятельных лицах России. Это было подробное досье более чем на 140 предпринимателей и политиков, содержащее «расшифровки телефонных разговоров, отчеты о наружном наблюдении» [Водолагин, 2002]. Многим после этого пришлось завершить политическую карьеру.

Для журналистов, занимающихся расследованием, подобные материалы стали существенным подспорьем. После дополнительной проверки они публиковали в своих изданиях статьи, которые производили в обществе эффект разорвавшейся бомбы. Слабые политики, ставшие антигероями резонансных статей, уходили в тень, сильные же испытывали серьезное шатание своих кресел.

Итак, почему же стала возможной описанная ситуация? А.Л. Водолагин отвечает на этот вопрос однозначно: из-за неразработанности правового поля. «Зазоры» в законодательстве позволяли «сливать» заинтересованным лицам гигабайты дискредитирующей политиков информации, чем, безусловно, пользовались журналисты, «используя компромат в качестве орудия политической борьбы» [Водолагин, 2002].

В своей статье политолог указал на еще один «зазор». Он связан с развитием современных технологий, позволяющих избегать ответственности. Где гарантия, задается вопросом автор публикации, что, используя современные технологии, например, так называемые зеркала, заинтересованные лица не захотят нанести удар по своим политическим оппонентам. Если сервер будет находиться где-нибудь за границей, то, такие проплаченные материалы «становятся фактически недостижимыми для российских правоохранительных органов» [Водолагин, 2002].

Тексты же по-прежнему будут доступными любому пользователю персонального компьютера, в том числе и потенциальным избирателям, которые, как показали выборы Б.Н. Ельцина на второй президентский срок, часто голосуют сердцем. Другими словами, не умея отличить намеренный «вброс», поддадутся влиянию эмоций. В результате одни политики переберутся из лидеров в аутсайдеры, другие займут их места. Проанализировав итоги нескольких избирательных компаний, А.Л. Водолагин в конечном итоге пришел к выводу о том, что известные политические партии легко теряют свои позиции «из-за того, что не сумели эффективно отреагировать на информационную агрессию политических противников в глобальном информационном пространстве» [Водолагин, 2002].

Заключение

Проанализировав различные концептуальные и этические подходы к инструментарию технологий журналистского расследования, становится очевидным, что данный информационный и психологический прием является мощнейшим инструментом политической борьбы. Ведь качественная аналитическая публикация, основанная на расследовании, обладает высокой новостной ценностью и большой общественной значимостью и появляется в СМИ благодаря инициативе и энергии журналиста. В то же время, необходимо помнить, что инициатива и энергия автора стимулируются его талантом, природным чутьём, знанием методологии исследования и расследования, умением строить солидную и основанную на убедительных фактах логическую структуру материала, раскрывающая процесс возникновения проблем и пути их наилучшего решения. От грамотной имплементации вышеозначенных качеств и рационального использования ресурсов во многом зависит не только рейтинг того или иного кандидата, но зачастую – исход политической кампании в целом.

Библиография

1. Бергер Н.В. Теория и практика журналистского расследования: монография. – СПб.: ИД С.-Петербургского государственного университета, 2006. – 353 с.
2. Водолагин А.Л. Интернет-СМИ как арена политической борьбы // *Общественные науки и современность*. – 2002. № 1. С. 65.
3. Ворошилов В.В. Журналистика: учебник. – 7-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2010. С. 301.
4. Выборы и журналистское расследование / Отв. ред. Дафни Скиллен. – М.: Права человека, 2001. – 216 с.
5. Деревцова Е.А. Журналистика на стыке политической и глэм-культур информационного общества // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусства*. – 2016. № 34. С. 190.
6. Журналистская профессия: газетно-журнальное производство: учебное пособие / под ред. В.В. Резуна. – М.:

- ИПЦ, 2012. – 352 с.
7. Зубаркина Е.С. Журналистское расследование: история и технология создания сюжетов // Преподаватель XXI век. – 2009. № 2. – с. 366-370.
  8. Ким М.Н. Основы теории журналистики: учебное пособие. Стандарт третьего поколения. Для бакалавров. – СПб.: Питер, 2013. С. 191.
  9. Лагутина О.В. Избирательные кампании и СМИ: учеб. пособие. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т. 2014. С. 7.
  10. Подвинцев О.Б. «Черный PR» на выборах: мифы, реалии, методы противодействия. – СПб., 2010. – 47 с.
  11. Современный русский язык. Активные процессы на рубеже XX – XXI веков: монография / Отв. ред. Л.П. Крысин / Ин-т рус. яз. Им. В.В. Виноградова РАН. – М.: Языки славянских культур, 2008. С. 530
  12. Тertychnyy A.A. Журналистские расследования в отечественных СМИ: современное состояние // Медиаскоп. – 2014. № 2.
  13. Яковлев Д.В. Политический процесс в правовом государстве: роль СМИ // Правовое государство: сб. науч. трудов. – 2000. №2. – с. 116-123.

Theoretical aspects of journalistic investigations as a tool of political technologies

Elena V. Martynenko

Doctor of Politics, Professor,
Theory and History of Journalism Department,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 10/2, Miklukho-Maklai st., Moscow, Russia Federation;
e-mail: martynenko-ev@rudn.ru

Abstract

The proposed article reveals the essence of the journalistic investigation phenomenon. A brief description of the phenomenon is given, its role in the modern political struggle is analyzed, scientific and theoretical constants verified by researchers of this problem in the XX-XXI centuries are examined. A number of characteristic concepts is considered, such as “informant”, “investigative journalist”, “public opinion exponent”, etc. during the election campaign, candidates use a certain set of techniques to influence voters. No election campaign is complete without the use of the “labeling” technique, endowing the individual with an idea by any definition that stimulates the mood of the electorate in a given direction. In political propaganda, a method of mass character is often used – stimulating a certain reaction by instilling a thought about its generally accepted character. The results of investigative journalism are often used to create the illusion of the existence of a certain public opinion regarding the problem under investigation. Thus, journalistic investigation in the context of the political struggle is an instrument of political influence on public opinion. In preparing the study, the authors used the system-analytical method, the analogy method, the content analysis method and the historical-analytical method.

For citation

Martynenko E.V. (2019) Teoreticheskiye aspekty zhurnalisticheskikh rassledovaniy kak instrumenta politicheskikh tekhnologiy [Theoretical aspects of journalistic investigations as a tool of political technologies]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (1A), pp. 34-42.

Keywords

Journalistic investigation, media, informant, public opinion, political struggle.

References

1. Berger N.V. (2006) Teoriya i praktika zhurnalistskogo rassledovaniya: monografiya. SPb.: IDp.-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 353p.
2. Vodolagin A.L. (2002) Internet-SMI kak arena politicheskoy bor'by. Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. № 1. p. 65.
3. Voroshilov V.V. Zhurnalistika: uchebnik. 7-ye izd., ster. MOSCOW. KNORUS, 2010.p. 301.
4. Vybory i zhurnalistskoye rassledovaniye Otv. red. Dafni Skillen. MOSCOW. Prava cheloveka, 2001. 216p.
5. Derevtsova Ye.A. (2016) Zhurnalistika na styke politicheskoy i glem-kul'tur informatsionnogo obshchestva. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstva. № 34.p. 190.
6. Zhurnalistskaya professiya: gazetno-zhurnal'noye proizvodstvo: uchebnoye posobiye pod red. V.V. Rezuna. MOSCOW. IPTS, 2012. 352p.
7. Zubarkina Ye.S. Zhurnalistskoye rassledovaniye: istoriya i tekhnologiya sozdaniya syuzhetov. Prepodavatel' XXI vek. 2009. № 2. p. 366-370.
8. Kim M.N. Osnovy teorii zhurnalistiki: uchebnoye posobiye. Standart tret'yego pokoleniya. Dlya bakalavrov. SPb.: Piter, 2013.p. 191.
9. Lagutina O.V. Izbiratel'nyye kampanii i SMI: ucheb. posobiye. Kursk: Yugo-Zap. gos. un-t. 2014.p. 7.
10. Podvintsev O.B. «Chernyy PR» na vyborakh: mify, realii, metody protivodeystviya. SPb., 2010. 47p.
11. Sovremennyy russkiy yazyk. Aktivnyye protsessy na rubezhe XX XXI vekov: monografiya Otv. red. L.P. Krysin In-t rus. yaz. Im. V.V. Vinogradova RAN. MOSCOW. YAzyki slavyanskikh kul'tur, 2008.p. 530
12. Tertychnyy A.A. Zhurnalistskiye rassledovaniya v otechestvennykh SMI: sovremennoye sostoyaniye. Mediaskop. 2014. № 2.
13. Yakovlev D.V. Politicheskyy protsess v pravovom gosudarstve: rol' SMI. Pravovoye gosudarstvo: sb. nauch. trudov. 2000. №2. p. 116-123.